

Научная статья
УДК 821.161.3-1.09«19»
DOI: 10.37724/RSU.2023.79.2.012

«Бабушкины сказки» С. А. Есенина: фольклорно-этнографический и литературный контексты

Елена Александровна Самоделова

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия
helsa@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы датировки текста стихотворения С. А. Есенина «Бабушкины сказки» и различных творческих влияний. Датировка уточняется по времени участия Есенина в Суриковском литературно-музыкальном кружке в Москве и публикации в журнале «Доброе утро!». Показано, что идейно-тематическое воздействие на стихотворение Сергея Есенина оказали предшествующие писатели-классики и современные ему поэты, а также личные воспоминания автора о детстве в селе Константиново Рязанской губернии. Поэтическое воссоздание темы сказывания сказок было известно Есенину по стихотворениям И. З. Сурикова, А. Н. Плещеева, а также его современника, друга и редактора сочинений, поэта И. А. Белоусова. Анализируется историко-культурный контекст стихотворения «Бабушкины сказки» Есенина. Название произведения восходит к заглавиям стихотворений классиков и еще в большей мере — к изданиям сказок в XVIII–XIX веках. Традиция рассказывать и слушать сказки охватывала все слои русского общества, начиная от царей и заканчивая крестьянами. Образы сказочников и сказочниц запечатлены в исторических документах, а в память Есенина врезались подобные личности — его родственники старшего поколения и странники по деревням и монастырям. Безусловно, Есенин познакомился и с образами сказочников по школьным учебникам и хрестоматиям. В стихотворении отражено вечернее зимнее время рассказывания сказок, характерное для российской повседневной и праздничной традиции (особенно на Святки и Масленицу). Это же время зафиксировано фольклористами, в том числе современниками Есенина, и отражено в произведениях со сказочной тематикой. Для детей день зимой состоял из катания на санках и последующего слушания сказок в крестьянской избе или дворянском особняке. Статья предназначена стать основой для «Есенинской энциклопедии».

Ключевые слова: «Бабушкины сказки» С. А. Есенина, «Бабушка и внучек» А. Н. Плещеева, «Детство» И. З. Сурикова, «Зимой» И. А. Белоусова, бахарь, зимние забавы, «Ключи Марии» С. А. Есенина, традиция рассказывания сказок, фольклоризм С. А. Есенина.

Для цитирования: Самоделова Е. А. «Бабушкины сказки» С. А. Есенина: фольклорно-этнографический и литературный контексты // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 2 (79). С. 122–133. DOI: [10.37724/RSU.2023.79.2.012](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.79.2.012).

Original article

Grandmother's Tales by S. A. Yesenin: its folklore-ethnographic and literary contexts

Elena Alexandrovna Samodelova

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
helsa@rambler.ru

Abstract. The article deals with the dating of the text of the poem by S. A. Yesenin *Grandmother's Tales* and its various creative influences. We specify the dating according to the time of Yesenin's participation in the Surikov Literary and Musical Society in Moscow and publication in the *Good Morning!* journal. The paper shows that there existed an ideological and thematic impact on Sergei Yesenin's poem from earlier classical authors and contemporary poets, as well as the author's personal memories of his childhood in the village of Konstantinovo, Ryazan Governorate. Yesenin knew about the telling of fairy tales from the poems of I. Z. Surikov and A. N. Pleshcheyev, as well as from his contemporary, friend and editor, the poet I. A. Belousov. We look into the historical and cultural context of Yesenin's poem *Grandmother's Tales*. The title of the poem goes back to titles of some classical poems and also to the editions of fairy tale classics in the 18th–19th centuries. The tradition of telling and listening to fairy tales involved all layers of Russian society, from tsars to peasants. We come across images of storytellers in historical documents, and such personalities entered Yesenin's memory (from his older relatives and pilgrims wandering in villages and monasteries). Of course, Yesenin also got acquainted with the images of storytellers from his school textbooks and Russian anthologies. The poem describes winter evening engaged in telling of fairy tales, which were typical of Russian household and festive traditions (especially at Christmas time and Maslenitsa (Pancake Week)). The same event was recorded by folklorists, including Yesenin's contemporaries, and reflected in works with fairy tale themes. For children, their winter day included sledding and further listening to fairy tales in a peasant's home or a nobleman's mansion. The current article is intended to enter *The Yesenin Encyclopedia*.

Keywords: *Grandmother's Tales* by S. A. Yesenin, *Grandmother and Grandson* by A. N. Pleshcheyev, *Childhood* by I. Z. Surikov, *In Winter* by I. A. Belousov, bakhar — storyteller, winter entertainment, *The Keys of Mary* by S. A. Yesenin, tradition of telling fairy tales, folklorism of S. A. Yesenin.

For citation: Samodelova E. A. *Grandmother's Tales* by S. A. Yesenin: its folklore-ethnographic and literary contexts. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 2 (79):122–133. (In Russ.). DOI: [10.37724/RSU.2023.79.2.012](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.79.2.012).

Введение

Основные сведения о тексте и уточнение его датировки

«Бабушкины сказки» (<1913–1915>) — одно из ранних стихотворений С. А. Есенина о народной традиции рассказывания сказок детям по вечерам, имеющее автобиографическую и литературную основу.

Автограф произведения неизвестен. Датировка условна [Кошечкин, Юсов, 1996, с. 354–355; Летопись, 2003, с. 183]: стихотворение создано в промежуток с 1 по 15 сентября 1913 года и до 10 октября 1915 года, с начала знакомства Есенина с поэтом И. А. Белоусовым, определяется по участию в Суриковском литературно-музыкальном кружке в Москве и до публикации в журнале «Доброе утро!» [«Доброе утро!», 1915, № 5/6, с. 1], где оно впервые появилось; больше при жизни поэта не публиковалось.

Основная часть

Общеподобная традиция рассказывания сказок «бахарями»

Известна давняя традиция увеселять детей и развивать их воображение сказками: у А. С. Пушкина была няня-сказочница Арина Родионовна Матвеева, сказки рассказывала бабушка Мария Алексеевна Ганнибал и дворовый Никита Козлов; С. Т. Аксаков записал «Аленький цветочек» («Сказка ключницы Пелагеи») и поместил ее в «Детские годы Багрова-внука» (1858). Д. П. Ознобишин во вступлении к книге «Селам, или Язык цветов» (1830) умилялся слушанию сказок детьми: «Не с новым ли, каждый раз, удовольствием обращаемся мы к тем златым временам, которые некогда составляли весь волшебный мир нашего детства со всеми его желаниями и надеждами; когда наше младенческое внимание приковано было к рассказам домашнего оратора — старой няни, вокруг которой теснились мы, дети умом, но уже люди сердцем чувствующим, и, можно сказать, ловили на воздухе каждое слово ее, принимая живое, деятельное участие в судьбе какого-нибудь Ивана царевича, в Бородке с локоток, а сам с ноготок и проч. — Страх, печаль, радость и тогда уже сильно умели волновать нашу грудь, а торжество Яги-бабы было единственным

горем, нередко вырывавшим слезы у многих внимательных слушателей и слушательниц» [Ознобишин, 1830, с. 9–10].

Историк И. Е. Забелин сообщал о сказывании сказок для царей и богатых горожан в допетровскую эпоху: «Были еще при царском дворе слепцы домрачей, которые распевали, без сомнения, сказки и былины о богатырях князя Владимира, с аккомпанементом домры, струнного инструмента вроде гитары. <...> Встречаются известия и о *бахарях*, которые говорили, т. е. рассказывали песни и сказки. Бахарь был почти необходимым лицом в каждом зажиточном доме» (курсив оригинала. — *Е. С.*) [Забелин, 1895, с. 374]. Показательно, что Есенин тоже употребил слово «бахарь» (в ином, переносно-символическом смысле) в «Ключах Марии» (1918): «Наши бахари орнамента без всяких скрещиваний с санскритством <...>» [Есенин, 1997, т. 5, с. 189]. Важно отметить, что еще до чтения трудов И. Е. Забелина Есенин мог познакомиться с пересказами их фрагментов, сделанными М. Г. Волховским, чья книга рекомендовалась для учительских и ученических библиотек и была указана в разделе II «История, русская и всеобщая. Мифология» справочника А. С. Пругавина: «Волховский, М. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Спб. 1894. Ц. 75 к.» [Пругавин, 1898, с. 561]. В переиздании книги М. Г. Волховского в 1904 году на титуле появилась рекомендация: «Книга эта допущена Министерством Народного Просвещения в ученические библиотеки низших училищ и народные библиотеки за № 12127 июня 3-го дня 1895 г.» [Волховской, 1904, титул]. О сказочниках у Волховского сообщалось: «Были при царском дворе еще и “бахари”, которые рассказывали сказки и песни, очень любимые нашими предками» [Волховской, 1894, с. 97 ; 1904, с. 81]. Но и сама книга И. Е. Забелина тоже числилась в списке А. С. Пругавина: «Забелин, И. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 1: Домашний быт русских царей. М. 1872. Ц. 4 р. — Т. II. Домашний быт русских цариц. М. 1872. Ц. 3 р.» [Пругавин, 1898, с. 562].

Также Есенин мог встретить термин «бахарь» в брошюре П. Н. Сакулина — преподавателя Московского городского народного университета имени А. Л. Шанявского, где поэт учился с сентября 1913 года по февраль 1915 года [Летопись, 2003, с. 174–206], а профессор стал первым литературоведом, отметившим его поэзию в очерке «Народный златоцвет» [Сакулин, 1916, с. 193–203]. Друг детства поэта Н. А. Сардановский в воспоминаниях второй половины 1950-х годов писал об учебе Есенина в университете имени Шанявского: «Мне Сергей говорил, что он посещал там исключительно лекции по литературе. Этот предмет читали наиболее видные профессора того времени: Айхенвальд, автор книги “Силуэты русских писателей”, и Сакулин» [Сардановский, 1986, с. 133].

В брошюре «Первобытная поэзия (в связи с вопросом о процессе народно-поэтического творчества)» (1905) и в лекции, лежащей в ее основе (1902), П. Н. Сакулин сделал вывод: «Изучение первобытной поэзии приводит нас к более простому и верному заключению, что активная роль во всем творческом процессе принадлежит отдельным личностям, более одаренным, чем их сородичи. Подобных специалистов, профессиональных певцов-поэтов знают все народы, и у нас известно было несколько таких категорий: скоморохи, дружинные певцы, бахари, калики переходящие, лирники и пр.» [Сакулин, 1905, с. 26]. Важно отметить, что брошюра издана в типографии товарищества И. Д. Сытина, где подчитчиком корректора и далее корректором работал Есенин, начиная с февраля-марта 1913 года [Летопись, 2003, с. 158], и имел возможность знакомиться в личных познавательных целях с ранее изданными там книгами. Безусловно, Есенин посещал библиотеки, в том числе крупнейшую библиотеку Румянцевского музея (ныне — Российская государственная библиотека); также он мог услышать термин «бахарь» непосредственно на лекции П. Н. Сакулина.

В «Словаре Академии Российской» слово снабжено пометой «простонар<одное>» и указано: «Бахарь <...>. Сказыватель сказок, небылиц, расказик. *Он великой бахарь*» (курсив оригинала. — *Е. С.*) [Словарь Академии Российской, 1789, стб. 116]. В «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза — И. А. Ефрона рубежа XIX–XX веков лексема «бахарь» не отмечена; нет там и заглавного термина «Сказочник» (в отличие от «Сказителя»), есть только статья «Сказки» [Сказки, 1900].

Слово «бахарь» («бахар», «бахорь», «бахирь», «бахарка», «бахора», «бахарун» и др., еще имеются женские формы) уже при жизни Есенина считалось историзмом, а также диалектизмом, распространенным на широкой территории (в Петроградской, Новгородской, Псковской, Вологодской, Ярославской, Тверской, Смоленской, Нижегородской, Рязанской, Пензенской, Казанской губерниях и на Дону), но фиксировавшимся преимущественно в 1820–1920-е годы [Словарь русских народных говоров, 1966, с. 152, 155–157]. Есенин мог слышать диалектизм «бахарь» в родной Рязанской губернии уже в детстве, а потом познакомиться с разными оттенками его смысла (в том числе научными) и применить в своем историко-культурологическом трактате «Ключи Марии».

История заглавия «Бабушкины сказки»

В Рязанской губернии дворянским детям няньки также рассказывали сказки; так происходило и в 1820–1830-х (?) годах в имение Урусово Раненбургского уезда, что описано в мемуарах географа и известного путешественника, уроженца Рязанщины П. П. Семенова-Тян-Шанского: «При нас, детях, состояли две няньки, взятые во двор из крестьянок, но уже одевавшиеся по-дворовому: одна из них, Арина, отличалась своей худобою, а другая, Афимья, своею толщиною, но обе были добрые и умные женщины, несколько пожилых лет, знавшие (в особенности Арина) много интересных народных сказок и присказок, которые я слушал от них с особым наслаждением» [Семенов-Тян-Шанский, 1917, с. 49].

В «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза — И. А. Ефрона на рубеже XIX–XX веков отмечено: «Ныне интерес к с<казкам> более глубокий, но менее широкий, чем в старину. Интеллигенцию они занимают лишь в художественной обработке (повести Л. Толстого, Квитки, Стороженка), а в простом виде обращаются в низших слоях населения, преимущественно среди старых и малых; большую ценность они имеют для специалистов по фольклору. В старое время с<казки> и сказочники были одинаково популярны на всех ступенях общественного быта, от крестьянских хат до царских дворцов» [Сказки, 1900, с. 162]. Тем не менее и в конце XIX века дворянские дети продолжали воспитываться на русских народных сказках. Так, А. Н. Толстой в «Краткой автобиографии» (1942; первая публикация под названием «Мой путь» вышла в 1943 году) вспоминал о радости находиться «на реке с деревенскими мальчишками, зимою ходить к знакомым крестьянам слушать сказки, побасенки, песни <...>» [Толстой, 1951, с. 82].

Название «Бабушкины сказки» имеет давнюю литературную историю: «Бабушкины сказки; издал Сергей Друковцев. М. 1788, в т. Ун. в 8 д.» [Сахаров, 1841, с. XXI]. Другие издания конца XVIII века отражают понимание дворянской интеллигенцией назначения народных произведений, а также авторских сказок, созданных по их подобию: «Собрание простонародных русских сказок, служащих увеселением и забавою любителям простого слога. М. 1790, в 8 д.»; «Веселая старушка, забавница детей, рассказывающая старинные были и небылицы. М. 1790, в 12 д.»; «Сказки крестьянские, или Двенадцать вечеров, для препровождения времени. 2 ч. М. 1790, в 8 д.» [Там же, с. XXIV–XXVI].

О давней традиции рассказывать сказки по вечерам для подготовки ко сну, отраженной Есениным в «Бабушкиных сказках», свидетельствуют названия сборников: «[Попов М.] Вечерние часы, или Древние сказки славян древлянских, 6 ч. М. 1787–1788, в 6 д. в т. Комп. Типограф.», «Лекарство от задумчивости и бессонницы, и вторая часть настоящих русских сказок. СПб. 1815, в т. Глазунова, в 12 д» [Сахаров, 1841, с. XXII–XXIII]. Философ И. А. Ильин в «Духовном смысле сказки» («Слове, произнесенном на вечере русской сказки в Берлине 3 мая 1934 года») указывал: «Поэтому сказка есть как бы всенародная тема для личного сновидения, и эта тема как будто говорит каждому человеку: “Вот она я — возьми меня, если хочешь, и присни себе меня по-своему”...». И далее: «Сказку надо слушать вечером или ночью, в волхвующей темноте, которая снимает с вещей их знакомый и однозначный вид и придает им новый вид, неожиданный и таинственный. Сказку надо слушать сумеречным сознанием на грани полусна и полубодствования» [Ильин, 1996, с. 262–263, 264–265].

Отдельные современники Есенина (тот же И. А. Ильин — «Человек спрашивает сказку, а она отвечает ему — о смысле земной жизни» [Ильин, 1996, с. 268]) и некоторые нынешние литературоведы высказывают мнение о воспитании детей, о подготовке к взрослой жизни, о передаче житейской мудрости с помощью фольклорных сказок. Такой философский подход свидетельствует о забвении архаической природы и древних смыслов, истари заложенных в сказочном жанре и со временем вступивших в противоречие с религиозными христианскими постулатами, об утрате понимания сказочного повествования как порождения народной фантазии и художественной фикции. Хотя уже в «Энциклопедическом словаре» (1900) Ф. А. Брокгауза — И. А. Ефрона отмечалось: «Сказки (литер. и этногр.) — словесные произведения повествовательного характера, почти исключительно прозаические, созданные иногда в видах развлечения, иногда с целью дидактической, но бóльшую часть без всякой цели, как естественное выражение словесной или литературной потребности» [Сказки, 1900, с. 162]. Необходимо подчеркнуть существенную разницу между фольклорной и авторской сказкой, и именно последняя иногда включает приемы дидактики — сообразно с установками эпохи, литературными стилями и взглядами автора и его профессией (особенно педагогической). Также важно уточнить, что устная народная сказка бывает и полностью речитативно-песенной, и со включениями речитативных

фрагментов или песенок, а писательская сказка в жанровом и формальном плане часто представляет собой стихотворение или поэму.

В «Пословицах русского народа» В. И. Даля приведены паремии: «Сказка складка, а песня быль. Сказка ложь, а песня правда»; «Сказка складом, песня ладом красна» [Даль, 1862, с. 1087]. Показательно, что даже московские извозчики при жизни Есенина, в 1922 году, называли стихи «складами»: «По дороге я спросил кучера, как мне найти своего земляка Сергея Есенина. “Постой, постой, дай Бог памяти, это который склады пишет?” — “Да, да, стихи”» [Жутаев, 2008, с. 23]. У В. И. Даля запечатлено и понимание житейской обязанности бабушек-дедушек забавлять внучат сказками: «Коли внучек маю, так и сказку знаю (Запад.)»; «Девичьи сны, да бабьи сказки. Хвали сон, когда сбудется» и вариант «Девичьи сны, да бабьи сказки. Орехи — девичьи потехи» [Даль, 1862, с. 418, 564, 825].

Влияние на Есенина стихотворений со сказочной тематикой предшественников и современников

В феврале 1907 года в московском журнале «Семья и школа» (№ 2) опубликовано стихотворение его редактора И. А. Белоусова «Зимой» [Летопись, 2003, с. 101]. В промежуток с 1 по 15 сентября 1913 года Есенин впервые встретился с Белоусовым [Там же, с. 171], и тот мог познакомить его со своим стихотворением, а оно, вероятно, подтолкнуло поэта к созданию «Бабушкиных сказок» [Юшкин, 2002, с. 11], но не в 1907 году, как считал Ю. Б. Юшкин. В текстах обоих поэтов имеется сходство композиции и лексических средств. Сравним зачины у Белоусова: «За двором гора большая, — / Прямо к речке спуск крутой; / Каждый день туда ребята / Собираются гурьбой»; и у Есенина: «В зимний вечер по задворкам / Разухабистой гурьбой / По сугробам, по пригоркам / Мы идем, бредем домой». Кульминация у Белоусова: «Да и слушают весь вечер / Сказки бабушкины там»; у Есенина: «И садимся в два рядка / Слушать бабушкины сказки / Про Ивана-дурака». И далее у Белоусова: «Но без устали тихонько / Сказку бабушка твердит...»; концовка у Есенина: «Скажет бабушка несмело / “Что ж сидеть-то до зари?” / Ну, а нам какое дело — / Говори да говори» [Юшкин, 2002, с. 11; Есенин, 1996, т. 4, с. 53]; имевшееся у Белоусова противопоставление бабушкиных внуков обездоленным детям-сиротам, которым некому рассказать сказку, у Есенина отсутствует.

В «Бабушкиных сказках» наблюдается аллюзия и на стихотворение «Детство» («Вот моя деревня...», 1866) И. З. Сурикова с тем же сюжетом: зимой крестьянские ребята катаются с горы на санках, потом мальчик (лирический герой) забирается в избе на печь слушать бабушкину сказку: «И начнет мне бабка / Сказку говорить: / Как Иван-царевич / Птицу-жар поймал» [Белоусов, 1915, с. 19]; дальнейший мотив продолжения сказки в сновидении Есенин не использовал. Важно отметить, что Белоусов выпустил книгу «И. З. Суриков и его стихи» (1915) в издательстве И. Д. Сытина, где чуть ранее, с конца февраля или начала марта 1913 года по середину мая или июля 1914 года, работал Есенин, а позже мог продолжать интересоваться его изданиями [Белоусов, 1915; Летопись, 2003, с. 151–188]. На обложке брошюры в цвете изображен мальчик, катящийся с горы на санях стоя. В очерке «Иван Захарович Суриков» содержатся строки о биографии поэта, которые могли привлечь внимание Есенина сходством с собственной жизнью: «В день Благовещения 1841 года в небольшой деревеньке Новоселово, Угличского уезда, Ярославской губ., у крестьянина Захара Андриановича Сурикова родился сын Иван. Сам Захар Андрианович <так!> жил в Москве и служил приказчиком в овощном погребе и только на праздники приезжал домой в деревню. Маленький Ваня рос при матери, дедушке и бабушке» [Белоусов, 1915, с. 5]; позже отец перевез семью в Москву. Затем указаны детские развлечения мальчика и их дальнейшее отражение в стихотворении: «<...> по зимам — днем катался с горы на санках, а по вечерам слушал бабушкины сказки. Много лет спустя, Иван Захарович это счастливое время — золотое беззаботное детство — передал в прекрасных стихах “Детство”» [Там же, с. 5–6]. Сборник произведений И. З. Сурикова как раз открывается этим стихотворением с иллюстрацией летящего с горы на санках и падающего с них мальчишки [Там же, с. 17–21]. В стихотворении «В ночном» имеются строки: «И на ум приходят детям / Бабушкины сказки» [Там же, с. 27]. Если последняя указанная строка могла подсказать Есенину название его стихотворения, то следующие строки — «Вот с метлой несется ведьма / На ночные пляски», «И какие-то все в белом / Тени в поле ходят...» [Там же, с. 27, 28] — могли повлиять на замысел его «Колдуньи» с зачином: «Косы растрепаны, страшная, белая, / Бегаёт, бегаёт, резвая, смелая» [Есенин, 1996, т. 4, с. 117].

В ученической библиотеке в селе Константиново могли быть книги И. З. Сурикова, — как, например, в Гавриловской земской школе (с названием Гавриловское есть села в Костромской, Владимирской, Московской, Орловской и Рязанской губерниях) имелось исследование о нем,

согласно ее каталогу за 1908 год, в «Отделе II. Беллетристика. б) Биографии»: «Брус. Поэты крестьяне Суриков и Дрожжин» [Каталог книг ... , 1908, с. 10, № 69]. Очевидно, что стихотворение Сурикова входило в программу начальных сельских училищ: его выучивали наизусть выпускники таких школ, например, М. Ф. Трушечкин (1901–1992), родом из села Озёрки Рязанского уезда Рязанской губернии (ныне — Сараевского района Рязанской области), часто читал по памяти «Детство» внучке (запись Е. А. Самоделовой в 1980-е годы). И старожилы 1920–1930-х годов рождения, учившиеся в советской школе, также декламировали «Вот моя деревня...» И. З. Сурикова (экспедиционные записи Е. А. Самоделовой в 1980–2010-е годы в Рязанской области).

Как и у И. З. Сурикова, в стихотворении Есенина показаны величайшие житейские ценности: общение поколений, передача народной культурной традиции от стариков к внукам, беззаботность и естественные радости детства. Однако И. Н. Розанов в 1926 году вспоминал о восприятии читающей публикой раннего творчества Есенина, ожидавшей от него большей самостоятельности: «<...> если первая книга его, “Радуница”, уже дала ему заметное имя, то необходимо указать, что им интересовались главным образом как новым социальным явлением, как поэтом из народа, не перепевающим Сурикова и Дрожжина, а с новыми мотивами и настроением» [Сергей Есенин в стихах и жизни ... , 1995, с. 297 ; 1997, с. 297].

Показательно, что «Бабушкины сказки» созданы во время участия Есенина в Суриковском литературно-музыкальном кружке: с ноября 1912 по март 1913 года он распространял среди рабочих журнал «Огни» под редакцией члена кружка И. И. Морозова; в начале июня (?) 1913 года бывал на прогулках-«экскурсиях» кружка в Кунцево под Москвой; 1 сентября (?) того же года участвовал в собрании кружка в меблированных комнатах «Рыженковское подворье», удостоился похвалы поэта-народника С. Н. Кошкарлова (С. Заревского). В 1914 году рукописи Есенина в связи с издательскими планами были отправлены критику Л. М. Клейнборту; в конце 1914 — начале 1915 (?) года поэт подал заявление о зачислении «в действительные члены» кружка. 1 января 1915 года напечатан первый номер журнала «Друг народа» со стихотворением «Узоры»; 2 февраля Есенин избран в редакционную комиссию, но уже 8 числа подал заявление об уходе из общественной организации. В период с 1 по 7 марта 1915 года с председателем кружка Кошкарловым Есенин посещал гуслера-песенника Ф. А. Кислова в его доме [Летопись, 2003, с. 152, 158, 171, 182, 196–201, 205 и др.].

О родственных чувствах бабушек и внуков и об отношении в народной среде к сказке и учению сообщено в стихотворении «Бабушка и внучек» (1878) А. Н. Плещеева: «Уж и так мне много сказок / Ты, бабуся, говорила; / Если знаешь, расскажи мне / Лучше то, что вправду было?» [Плещеев, 1878, с. 4], — и мальчик просится в школу, а старушка умиляется этому желанию. Этим стихотворением открывается книга «Подснежник. Стихотворения для детей и юношества А. Н. Плещеева» (1878). Также это стихотворение имеется в других изданиях, например, в таких как «Дедушкины песни» А. Н. Плещеева (1895) и «Стихотворения А. Н. Плещеева (1844–1891)» (1898) [Плещеев, 1895, с. 11–16 ; 1898, с. 183–187]. Для учительских и ученических библиотек рекомендовались в «Каталоге книг и периодических изданий для бесплатных народных читален» в разделе VI «Словесность» справочника А. С. Пругавина: «Плещеев, А. Стихотворения (1846–1886). М. 1887. Ц. 2 р. — Подснежник. Стихотворения. Спб. 1878. Ц. 1 р.» [Пругавин, 1898, с. 602].

О сказывании сказок дедом говорится и в стихотворении «Старик» А. Н. Плещеева: «На своем крыльчке сидя, — каждый день / Ждет, бывало, деток он из деревень. / Много их сбегалось к деду вечерком <...> “Ты хотел мне нынче сказку рассказать”» [Плещеев, 1878, с. 13]; пафос произведения заключается в том, что одинокий старый лесник из избышки на опушке леса, притягательный своими сказками и добрыми делами, уже упокоившись на кладбище, продолжает жить в памяти детей из окрестных деревень. И в стихотворении «Ненастье (Картинка)» дети, намеревавшиеся с дедом копать грядки, в дождливый день с радостью слушают его сказки: «Утешает старичок: — / “А пока садитесь, детки, / Вот сюда ко мне в кружок; / Да послушайте, какую / Расскажу я сказку вам”» [Там же, с. 18]. Произведения «Бабушка и внучек», «Старик», «Ненастье (Картинка)» также помещены в разделе «Стихотворения для детского возраста» в книге «Стихотворения А. Н. Плещеева (1844–1891)» (3-е издание, 1898) [Плещеев, 1898, с. 183–187, 190–192, 194–196]; до рождения Есенина и при его жизни существовали и другие издания этого поэта второй половины XIX века.

Д. Н. Семёновский вспоминал в 1958 году о том, как Есенин во время учебы в Московском городском народном университете имени А. Л. Шаняевского проявил внимание к творчеству новокрестьянского поэта-современника, который тоже живописал катанье детворы на санках: «Перелистывая книжку “Журнала для всех”, Есенин встретил в ней несколько стихотворений Александра Ширяевца, — стихи были яркие, удалые. В них говорилось о катанье на коньках, на

санках, о румяных щеках и сахарных сугробах. Есенин загорелся восхищением» [С. А. Есенин в воспоминаниях современников, 1986, с. 153].

Воспоминания детства и книжные источники

Помимо литературных источников, личные воспоминания детства также побудили Есенина к созданию «Бабушкиных сказок». Есенин около 6 лет в детстве прожил в семье бабушки по материнской линии Натальи Евтихиевны (Евтеевны) Титовой (1847–1911) и отразил сказывание ею сказок в «Автобиографии» (<1923>): «Она рассказывала сказки. Некоторые сказки с плохими концами мне не нравились, и я их переделывал на свой лад» [Есенин, 1999, т. 7 (1), с. 11]. Однако образ бабушки в стихотворении мог быть собирательным; в «Автобиографии» (20 июня 1924 года) Есенин упомянул не бабушку, а постороннюю женщину, которая также прекрасно владела местной сказочной традицией: «Нянька, старуха-приживальщица, которая ухаживала за мной, рассказывала мне сказки, *все те сказки, которые слушают и знают все крестьянские дети*» (курсив наш. — Е. С.) [Там же, с. 14]. Симптоматично, что эта фраза построена по модели утверждения И. Е. Забелина: «Верховые богомольцы певали государю “Лазаря” и *все те* духовные стихи, *которые* можно еще *слышать* и теперь от странствующих певцов...» (курсив наш. — Е. С.; в оригинале «Лазарь» набран курсивом, без кавычек) [Забелин, 1895, с. 374]; это сходство и употребление лексемы «бахарь» в «Ключах Марии» (см. выше) свидетельствуют в пользу прочтения Есениным книги историка.

В сборники лирики и итоговое «Собрание стихотворений и поэм» Есенин (и затем И. А. Белоусов) не включил «Бабушкины сказки» — возможно, из-за ощущения их «вторичности», перепева мотивов предшественников.

Безусловно, Есенин усваивал сказочные сюжеты не только в устной народной традиции, но и по книгам, в том числе по учебным хрестоматиям и «Народным русским сказкам» А. Н. Афанасьева; также имелись лубочные сказки (см. упоминание поэтом «нечто в нашем орнаменте» Равинского (так!) в «Ключах Марии» (1918), то есть исследование народного лубка Д. А. Ровинского [Есенин, 1997, т. 5, с. 188, 459 комм.]. Книги сказок предписывалось иметь в учительских и ученических библиотеках: раздел VI «Словесность» справочника А. С. Пругавина включал позицию: «Афанасьев, <А.> Н. Русские детские сказки. М. 1886. Ц. 2 р.» [Пругавин, 1898, с. 587]. Однако важная особенность решения «сказочной» темы в стихотворении Есенина состоит в том, что он наделил поэтическим ореолом обычную деревенскую сказочницу, но подлинного знатока устных народных сказок.

И. П. Сахаров рассуждал: «Добрые люди, передавая нам с сказками заветные былины наших отцов, вливали в наши сердца чистую русскую народность. И эта привычка детских лет, и это первое сближение наше с народностию постепенно исчезали в других возрастах. В другие годы нашей жизни являлись пред нами уже или сказки книжные, изуродованные <так!> поправками, или сказки самодельные, выдаваемые людьми безграмотными за старину стародавнюю. В эти годы мы желали видеть в сказках наш чистый русский язык <...>» [Сахаров, 1841, с. III–IV].

Зимние забавы детворы: катанье на санках и слушание сказок

Зимнее время исполнения сказок являлось традиционным, особенно принято было так развлекать детей на Святки (летом у крестьянских ребятишек имелось много других забав вне избы). Например, фольклорист Е. Н. Елеонская отмечала, что в село Ёлкино Коломенского уезда Московской губернии в 1914 году крестьяне «утверждали, что сказки рассказывают на Святках и тогда выискиваются мастерицы», «сказочницы, как говорили, выискиваются на Рождественских праздниках, а в другое время их не найдешь» [цит. по: Самоделова, 2000, с. 289 ; Самоделова, 2013, с. 42]. Сказковед А. И. Никифоров, делая отсылку на «всех собирателей», указывал зиму как наиболее удобный сезон рассказывания сказок и особо выделял в нем Рождественские Святки [Никифоров, 2008, с. 40 ; Самоделова, 2013, с. 49]. Вечернее время рассказывания сказок отмечал А. С. Пушкин в письме к брату Льву в октябре 1824 года из имения Михайловское Псковской губернии: «<...> вечером слушаю сказки — и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! каждая есть поэма!» [Пушкин, 1858, с. 55, № 14].

Сказки про Ивана-дурака являлись самыми многочисленными по сюжетам и разнообразию образов: от действительного дурака, делающего все невпопад (в бытовых сказках), до забитого младшего брата, которому начинает везти, и он после ряда жизненных испытаний женится на царевне (в волшебных сказках). Бабушка за вечерний сеанс рассказывала множество разных сказочных сюжетов: «Сказки все. Пора в постели» [Есенин, 1996, т. 4, с. 53]. Есенин проникновенно, с высокой

жизненной достоверностью описал восприятие сказок детьми, присевшими рядом с бабушкой, забывшими про дневную усталость от уличных забав и не реагирующими на материнский призыв ложиться спать: «И сидим мы, еле дышим. <...> Притворимся, что не слышим, / Если мама спать зовет» [Там же]. Возможно, использованная поэтом поговорка восходит к сказочному образу дурака (дурня): «Запомнилось выражение Есенина: “Талант дураком приходит...”» [Сергей Есенин в стихах и жизни ... , 1995, с. 79 ; 1997, с. 79].

В «Бабушкиных сказках» дана бытовая зарисовка зимних детских забав — катания на салазках; подобное занятие было свойственно не только крестьянским ребятишкам, как показано Есениным и его предшественником И. З. Суриковым, но и дворянским детям. Так, в стихотворении «Из жизни» А. Н. Плещеева дедушка будит внуков, указывая на первый выпавший снег, и малыши радуются: «На салазках с гор катанье», а сам он им говорит: «Я уж кучеру сказал, / Чтоб ковром покрыл он сани, / И Савраску запрягал» [Плещеев, 1878, с. 71 ; 1898, с. 206–207]. А. Н. Толстой вспоминал о жизни на хуторе и дружбе с крестьянскими ребятишками в детстве: «<...> на сугробах драться стенка на стенку, наряжаться на Святках, скакать на необъезженных лошадях без узды и седла и т. д.» [Толстой, 1951, с. 82]. Он же в «Детстве Никиты» в начальной главе «Солнечное утро» описал, как крестьянин исполняет просьбу барчука изготовить ему подобие санок для катания с горы (похожие «ледянки» крестьянские дети сами намораживали из коровьего навоза): «Вчера к вечеру Пахом, кривой и рябой мужик, смастерил Никите, по особенной его просьбе, скамейку. <...> В каретнике, на верстаке, среди кольцом закрученных, пахучих стружек Пахом выстрогал две доски и четыре ножки; нижняя доска с переднего края — с носа — срезанная, чтобы не задалась в снег; ножки точеные; в верхней доске сделаны два выреза для ног, чтобы ловчее сидеть. Нижняя доска обмазывалась коровьим навозом и три раза поливалась водой на морозе, — после этого она делалась, как зеркало, к верхней доске привязывалась веревочка — возить скамейку, и когда едешь с горы, то править» [Толстой, 1948, с. 7].

В Рязани в 1920-е годы (очевидно, и ранее) городские парнишки тоже любили скатываться на санках и даже на санях с гор около Кремля и в конце улицы Болдаревской у реки Лыбедь: «Самым замечательным было, когда с этой горы вечером ребята ухитрялись спускаться на больших деревенских дровнях. Озорничая, они угоняли их со дворов незадачливых хозяев, неосмотрительно оставлявших дровни для потехи нам, ребятам» [Владимиров, 2007, с. 216]. В этих местах проездом бывал Есенин в 1909–1912 годах, в период учебы в Спас-Клепиковской второклассной учительской школе, отправляясь по узкоколейной железной дороге со станции Пристань-Рязань у Кремля до села Спас-Клепики, и мог наблюдать катание детворы с гор зимой. Его частый спутник, односельчанин К. П. Воронцов, вспоминал о ночлеге Есенина недалеко от пристани на реке Трубеж «у булочника <...> за плату 20 коп.» [ИМЛИ РАН. Ф. 32. Оп. 3. Ед. хр. 8. Л. 6]; известны и другие адреса гостевания поэта в Рязани, в том числе в более поздние годы [Солобай, 2020, с. 270 ; Блудов, 2022, с. 112–116].

Разумеется, и крестьянские ребятишки, в том числе в селе Константиново, катались с гор-«бугров», особенно на Масленицу, приходившуюся также на снежное время, как и Святки; причем они облюбовали горку с оврагом-«бараком» у дома Ф. А. Титова — дедушки Есенина: «Склонов на вздыбленном берегу и по оврагам сколько душе угодно по всему Константинову, но один из самых оживленных центров масленичного катания был опять-таки рядом с домом Федора Андреевича.

Мальчишки и девчонки облепляли гору с деревянными санками, сделанными отцами и дедами. У кого не было санок — не беда! — их заменяли донца от старых заброшенных бабками прялок. <...> Другим стремительным ребячьим снарядам для катания с гор была “кошелка”. Донце плетюшки обмазывалось коровьим навозом, затем пред катанием плетюшки выдерживались на морозе. С курьерской скоростью мчались кошелки со своими персональными ездоками по крутым склонам гор и “бараков”» [Панфилов, 1992, с. 161 ; Самоделова, 2019, с. 199].

Вывод

Стихотворение как этнографическая зарисовка

Показательно, что Есенин изобразил в наиболее привлекательном виде крестьянский быт: он воссоздал счастливое время детства с дневным катанием ребятишек зимой на санках (а не на донцах сломанных прялок или на «кошёлках»), с вечерним слушанием бабушкиных сказок; ориентировался на стихотворение И. З. Сурикова на эту же тему (и на произведения А. Н. Плещеева с образом деда) и не рассматривал в рамках этого сюжета тему сиротства, как И. А. Белоусов (хотя она появилась в «Сиротке (Русской сказке)», <1914>, но там была обусловлена фольклорным сюжетом) [Есенин, 1996, т. 4, с. 75].

Тем самым можно утверждать, что стихотворение Есенина представляет ценность не только своим художественным содержанием, но и в качестве достоверной этнографической зарисовки крестьянского детства начала XX века.

Список источников

1. Белоусов И. А. И. З. Суриков и его стихи. — М. : Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1915. — 42, [1] с.
2. Блудов Ю. В. Дом на Краснорядской // Материалы и исследования по рязанскому краеведению : сб. науч. ст. — Рязань : Рязанский ин-т развития образования, 2022. — Т. 76. — С. 112–116.
3. Владимиров Г. С. «Времена года». Воспоминания старого рязанца // Материалы и исследования по рязанскому краеведению / отв. ред. Б. В. Горбунов ; лит. обработка и подготовка к публ. Ю. В. Блудова. — Рязань : РИРО, 2007. — Т. 14. — С. 216–223.
4. Волховской М. Г. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.: по Забелину, Ключевскому, Карновичу и др. / сост. М. Г. Волховской. — СПб. : Т. Ф. Кузин ; Новгород : Паровая тип. А. С. Федорова, 1894. — 150 с. ; 2-е изд. — СПб. : Т. Ф. Кузин ; Новгород : Паровая тип. А. С. Федорова, 1904. — 127 с.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа. — М. : В Унив. тип., 1862. — 1095 с.
6. Доброе утро! — М., 1915. — № 5/6, 10 окт.
7. Есенин С. А. Полное собрание сочинений : в 7 т. — М. : Голос : Наука, 1995–2001.
8. Жутаев А. П. Встреча с земляком (из воспоминаний поэта Никиты Старшова, жившего в с. Маркове) // «Константиновские встречи». Дневник художника. — Рыбное, 2008. — С. 21–26. — URL : <http://esenin.ru/o-esenine/vospominaniia/starshov-n-vstrecha-s-zemliakom> (дата обращения: 24.02.2023).
9. Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. — 3-е изд. с доп. — М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1895. — Т. 1: Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. — Ч. 1. — XXIV, 759 с.
10. Ильин И. А. Духовный смысл сказки // Собрание сочинений : в 10 т. — М. : Рус. кн., 1996. — Т. 6. Кн. 2. — С. 259–273.
11. Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН). — Ф. 32 (Фонд Есенина). — Оп. 3. — Ед. хр. 8. — Л. 6.
12. Каталог книг библиотеки при Гавриловской земской школе 1908 года. — М. : Т-во Типо-литогр. И. М. Машистова, 1908. — 37 с.
13. Кошечкин С. П., Юсов Н. Г. Комментарии // Есенин С. А. Полное собрание сочинений : в 7 т. — М. : Голос : Наука, 1996. — Т. 4. — С. 354–355.
14. Летопись жизни и творчества С. А. Есенина : в 5 т. — М. : ИМЛИ РАН, 2003. — Т. 1. — 736 с.
15. Никифоров А. И. Сказка и сказочник / сост. Е. А. Костюхин. — М. : ОГИ, 2008. — 374 с.
16. Ознобишин Д. П. Селам, или Язык цветов. — СПб. : В тип. Департ. народ. просвещения, 1830. — 132 с.
17. Панфилов А. Д. Константиновский меридиан : в 2 ч. — М. : Энцикл. рос. деревень : Нар. кн., 1992. — Ч. 1. — 287 с.
18. Плещеев А. Н. Подснежник. Стихотворения для детей и юношества А. Н. Плещеева. — СПб. : Тип. В. Лихачева и А. Суворина, 1878. — 120 с.
19. Плещеев А. Н. Дедушкины песни. Стихотворения для детей. № 117. — М. : Тип. Вильде, 1895. — 53 с.
20. Плещеев А. Н. Стихотворения А. Н. Плещеева (1844–1891) / под ред. П. В. Быкова ; предисл. А. А. Плещеева. — 3-е доп. изд. — СПб. : Изд. А. А. Плещеева : тип. А. С. Суворина, 1898. — XXXV, 824, XII с.
21. Пругавин А. С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. — СПб. : Изд. О. Н. Поповой, 1898. — 785 с.
22. Пушкин А. С. Письма А. С. Пушкина к брату Льву Сергеичу. — М. : В тип. С. Селивановского, 1858. — 69 с.
23. Сакулин П. Н. Первобытная поэзия (в связи с вопросом о процессе народно-поэтического творчества) / сост. П. Н. Сакулин. — М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1905. — 28 с.
24. Сакулин П. Н. Народный златоцвет // Вестник Европы. — 1916. — № 5. — С. 193–203.
25. Самоделова Е. А. Сказки Московской земли (по данным государственных архивов г. Москвы) // Москва в русской и мировой литературе. — М. : Наследие, 2000. — С. 257–294.
26. Самоделова Е. А. Сказки и сказочники Центральной России в конце XX — начале XXI веков: наблюдение-исследование // Рязанский этнографический вестник. — 2013. — Вып. 51, т. 2. — 222 с. — URL : <http://biblio.imli.ru/index.php/folklor/592-Samodelova-EA-Skazki-i-skazochniki-tcentralnoj-Rossii> (дата обращения: 24.02.2023).
27. Самоделова Е. А. Образ ребенка и матери в рязанском фольклоре и этнографии. Ч. 2 // Рязанский этнографический вестник. — 2019. — Вып. 61, ч. 2. — URL : <http://imli.ru/izdatelstvo/341-obraz-rebenka-i-materi-v-ryazanskom-fol-klore-i-etnografii-tom-2> (дата обращения: 24.02.2023).
28. С. А. Есенин в воспоминаниях современников : в 2 т. — М. : Худож. лит., 1986. — Т. 1. — С. 129–134, 151–162.
29. Сахаров И. П. Русские народные сказки. — СПб. : В тип. Сахарова, 1841. — Ч. 1. — 274 с.
30. Семенов-Тянь-Шанский П. П. Мемуары П. П. Семенова-Тянь-Шанского. Т. 1. Детство и юность (1827–1855 гг.). — Пг. : Издание семьи, 1917. — 322 с.

31. Сергей Есенин в стихах и жизни: воспоминания современников / сост. и общ. ред. Н. И. Шубниковой-Гусевой. — М. : Республика, 1995. — С. 63–83, 292–305 ; 2-е изд. — М. : ТЕРРА : Республика, 1997. — С. 63–83, 292–305.
32. Сказки // Энциклопедический словарь : в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб. : Семеновская типолитогр. И. А. Ефрона, 1900. — Т. XXX. — С. 162–165.
33. Словарь Академии Российской. — СПб. : При Императ. Акад. наук, 1789. — Ч. 1. — 1150 стб.
34. Солобай Н. М. Рязань // Есенинская энциклопедия. 1895–1925. Вып. I. Памятные места и литературная география / под ред. Н. И. Шубниковой-Гусевой. — Константиново : Гос. музей-заповедник С. А. Есенина, 2020. — С. 270–278.
35. Словарь русских народных говоров. — М. ; Л. : Наука, 1966. — Вып. 2. — 316 с.
36. Толстой А. Н. Краткая автобиография // Полное собрание сочинений : в 15 т. — М. : ГИХЛ, 1951. — Т. 1. — С. 79–90.
37. Толстой А. Н. Полное собрание сочинений : в 15 т. — М. : ОГИЗ, 1948. — Т. 4. — 704 с.
38. Юшкин Ю. Б. «Тогда впервые с рифмой я схлестнулся...» // Российский писатель. — М., 2002. — № 23 (50), дек. — С. 11. — URL : <http://esenin.ru/o-esenine/stati/iushkin-iu-togda-vpervye-s-rifmoi-ia-skhlestnulsia> (дата обращения: 14.01.2023).

References

1. Belousov I. A. *I. Z. Surikov i yego stikhi* [I. Z. Surikov and his poems]. Moscow, I. D. Sytin's Publ., 1915, 42, [1] p. (In Russian).
2. Bludov Yu. V. The House on Krasnoryadskaya Street. *Materialy i issledovaniya po ryazanskomu krayevedeniyu: sb. nauch. st.* [Materials and research on Ryazan local studies: coll. of scientific articles]. Ryazan, Ryazan Institute for Development of Education Publ., 2022, vol. 76, pp. 112–116. (In Russian).
3. Vladimirov G. S. "The Seasons." Memoirs of an old Ryazan Resident. *Materialy i issledovaniya po ryazanskomu krayevedeniyu* [Materials and research on Ryazan local studies]. Ed. B. V. Gorbunov; lit. ed. and preparation for publication Yu. V. Bludov. Ryazan, RIRO Publ., 2007, vol. 14, pp. 216–223. (In Russian).
4. Volkhovskoy M. G. *Domashniy byt russkikh tsarey v XVI i XVII st.: po Zabelinu, Klyuchevskomu, Karnovichu i dr.* [Domestic life of Russian tsars in the 16th and 17th centuries: after Zabelin, Klyuchevsky, Karnovich and others]. Comp. M. G. Volkhovskaya]. St. Petersburg, T. F. Kuzin's Publ.; Novgorod, A. S. Fedorov's Steam Publ., 1894, 150 p.; 2nd ed. St. Petersburg, T. F. Kuzin's Steam Publ.; Novgorod, A. S. Fedorov's Steam Publ., 1904, 127 p. (In Russian).
5. Dal V. I. *Posloviitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian people]. Moscow, Univ. Publ., 1862, 1095 p. (In Russian).
6. *Dobroye utro!* [Good morning!]. Moscow, 1915, iss. 5/6, Oct. 10. (In Russian).
7. Yesenin S. A. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 7 t.* [Complete works: in 7 vols.]. Moscow, Golos Publ. Nauka Publ., 1995–2001. (In Russian).
8. Zhutaev A.P. Meeting with a fellow countryman (from the memoirs of the poet Nikita Starshov, who lived in the village of Markov). *Konstantinovskiy vstrechi. Dnevnik khudozhnika* [Konstantinovo meetings. Diary of an artist]. Rybnoye, 2008, pp. 21–26. Available at: <http://esenin.ru/o-esenine/vospominaniia/starshov-n-vstrecha-s-zemliakom> (accessed: 24.02.2023). (In Russian).
9. Zabelin I. E. *Domashniy byt russkogo naroda v XVI i XVII st. 3-ye izd. s dop.* [Domestic life of Russian people in the XVI and XVII centuries. 3rd ed. with add.] Moscow, A. I. Mamontov's Publ., 1895, vol. 1: Domestic life of Russian tsars in the 16th and 17th centuries, Part 1, XXIV, 759 p. (In Russian).
10. Ilyin I. A. The spiritual meaning of a fairy tale. *Sobraniye sochineniy: v 10 t.* [Collected works: in 10 vols.]. Moscow, Rus. Kniga Publ., 1996, vol. 6, bk. 2, pp. 259–273. (In Russian).
11. *Institut mirovoy literatury imeni A. M. Gorkogo Rossiyskoy akademii nauk (IMLI RAN)* [A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (IMLI RAS)]. F. 32 (Yesenin Foundation), Op. 3, Unit 8, L. 6. (In Russian).
12. *Katalog knig biblioteki pri Gavrilovskoy zemskoy shkole 1908 goda* [Catalog of books in the library at Gavrilov Zemstvo School, 1908]. Moscow, I. M. Mashistov's T-vo Typo-lithograph Publ., 1908, 37 p. (In Russian).
13. Koshechkin S. P., Yusov N. G. Comments. *Yesenin S. A. Polnoye sobraniye sochineniy: v 7 t.* [Yesenin S. A. Complete works: in 7 vols.]. Moscow, Golos Publ., Nauka Publ., 1996, vol. 4, pp. 354–355. (In Russian).
14. *Letopis zhizni i tvorchestva S. A. Yesenina: v 5 t.* [Chronicle of the life and work of S. A. Yesenin: in 5 vols.]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2003, vol. 1, 736 p. (In Russian).
15. Nikiforov A. I. *Skazka i skazochnik* [Tales and storytellers]. Comp. E. A. Kostyukhin. Moscow, OGI Publ., 2008, 374 p. (In Russian).
16. Oznobishin D.P. *Selam, ili Yazyk tsvetov* [Selam, or the language of flowers]. St. Petersburg, Department of people's enlightenment Publ., 1830, 132 p. (In Russian).
17. Panfilov A. D. *Konstantinovskiy meridian: v 2 ch.* [Konstantinovo meridian: in 2 parts]. Moscow, Entsicl. ross. dereven', Nar. kn. Publ., 1992, Part 1, 287 p. (In Russian).
18. Pleshcheyev A. N. *Podsneshnik. Stikhotvoreniya dlya detey i yunoshstva A. N. Pleshcheyeva* [Snowdrop. Poems for children and youths by A. N. Pleshcheyev]. St. Petersburg, V. Likhachev and A. Suvorin's Publ., 1878, 120 p. (In Russian).
19. Pleshcheyev A. N. *Dedushkiny pesni. Stikhotvoreniya dlya detey. № 117* [Grandfather's songs. Poems for children. No. 117]. Moscow, Vilde Publ., 1895, 53 p. (In Russian).

20. Pleshcheyev A. N. *Stikhotvoreniya A. N. Pleshcheyeva (1844–1891)* [Poems by A. N. Pleshcheyev (1844–1891)]. Ed. P. V. Bykov; foreword A. A. Pleshcheyev. 3rd ed. St. Petersburg, A. A. Pleshcheyev's Publ., A. S. Suvorin's Publ., 1898, XXXV, 824, XII p. (In Russian).
21. Prugavin A. S. *Zakony i spravochnyye svedeniya po nachalnomu narodnomu obrazovaniyu* [Laws and references on primary public education]. St. Petersburg, O. N. Popova's Publ., 1898, 785 p. (In Russian).
22. Pushkin A. S. *Pisma A. S. Pushkina k bratu Lvu Sergeevichu* [Letters of A. S. Pushkin to his brother Lev Sergeevich]. Moscow, S. Selivanovsky's Publ., 1858, 69 p. (In Russian).
23. Sakulin P. N. *Pervobytnaya poeziya (v svyazi s voprosom o protsesse narodno-poeticheskogo tvorchestva)* [Primitive poetry (in connection with the issue of folk poetic creativity)]. Comp. P. N. Sakulin. Moscow, I. D. Sytin's Publ., 1905, 28 p. (In Russian).
24. Sakulin P. N. Folk golden flower. *Vestnik Yevropy* [Bulletin of Europe]. 1916, iss. 5, pp. 193–203. (In Russian).
25. Samodelova E. A. Tales of the Moscow land (after state archives of Moscow). *Moskva v russkoy i mirovoy literature* [Moscow in Russian and world literature]. Moscow, Naslediye Publ., 2000, pp. 257–294. (In Russian).
26. Samodelova E. A. Tales and storytellers of Central Russia in the late XX — early XXI centuries: observation-research. *Ryazanskiy etnograficheskiy vestnik* [Ryazan Ethnographic Bulletin]. 2013, iss. 51, vol. 2, 222 p. Available at: <http://biblio.imli.ru/index.php/folklor/592-Samodelova-EA-Skazki-i-skazochniki-tcentralnoj-Rossii> (accessed: 24.02.2023). (In Russian).
27. Samodelova E. A. The image of a child and mother in Ryazan folklore and ethnography. Part 2. *Ryazanskiy etnograficheskiy vestnik* [Ryazan ethnographic bulletin]. 2019, iss. 61, part 2. Available at: <http://imli.ru/izdatelstvo/341-obraz-rebenka-i-materi-v-ryazanskom-fol-klore-i-etnografii-tom-2> (accessed: 24.02.2023). (In Russian).
28. S. A. Yesenin v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 t. [S. A. Yesenin in the memoirs of his contemporaries: in 2 vols]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1986, vol. 1, pp. 129–134, 151–162. (In Russian).
29. Sakharov I. P. *Russkiye narodnyye skazki* [Russian folk tales]. St. Petersburg, Sakharov's Publ., 1841, Part 1, 274 p. (In Russian).
30. Semenov-Tyan-Shansky P. P. *Memuary P. P. Semenova-Tyan-Shanskogo. T. 1. Detstvo i yunost (1827–1855 gg.)* [Memoirs of P. P. Semenov-Tyan-Shansky. Vol. 1. Childhood and youth (1827–1855)]. Petrograd, Family Publ., 1917, 322 p. (In Russian).
31. *Sergey Yesenin v stikhakh i zhizni: vospominaniya sovremennikov* [Sergei Yesenin in poetry and life: memoirs of contemporaries]. Comp. and general ed. N. I. Shubnikov-Gusev. Moscow, Respublika Publ., 1995, pp. 63–83, 292–305; 2nd ed. Moscow, TERRA Publ., Respublika Publ., 1997, pp. 63–83, 292–305. (In Russian).
32. Tales. *Entsiklopedicheskiy slovar: v 86 t.* [Encyclopedic Dictionary: in 86 vols.]. Ed. F. A. Brockhaus, I. A. Efron. St. Petersburg, I. A. Efron's Semyonovskaya tipopolitography, 1900, vol. XXX, pp. 162–165. (In Russian).
33. *Slovar Akademii Rossiyskoy* [Dictionary of the Russian Academy]. St. Petersburg, Imper. Acad. of Sciences Publ., 1789, Part 1, 1150 col. (In Russian).
34. Solobay N. M. Ryazan. *Yeseninskaya entsiklopediya. 1895–1925. Vyp. I. Pamyatnyye mesta i literaturnaya geografiya* [Yesenin Encyclopedia. 1895–1925. Iss. I. Memorable places and literary geography]. Ed. N. I. Shubnikova-Guseva. Konstantinovo, S. A. Yesenin's State Museum-Reserve Publ., 2020, pp. 270–278. (In Russian).
35. *Slovar russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966, iss. 2, 316 p. (In Russian).
36. Tolstoy A. N. A Brief Autobiography. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 15 t.* [Complete Works: in 15 vols.]. Moscow, GIHL Publ., 1951, vol. 1, pp. 79–90. (In Russian).
37. Tolstoy A. N. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 15 t.* [Complete works: in 15 vols.]. Moscow, OGIz Publ., 1948, vol. 4, 704 p. (In Russian).
38. Yushkin Yu. B. “Then for the first time I did clash with rhymes...”. *Rossiyskiy pisatel* [Russian writer]. Moscow, 2002, iss. 23 (50), Dec., p. 11. Available at: <http://esenin.ru/o-esenine/stati/iushkin-iu-togda-vpervye-s-rifmoi-ia-skhlestnulsia> (accessed: 14.01.2023). (In Russian).

Информация об авторе

Самоделова Елена Александровна — доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук.

Сфера научных интересов: русский фольклор, русская литература первой половины XX века, текстология фольклора и русской литературы XX века, полевая фольклористика.

Information about the author

Samodelova Elena Alexandrovna — doctor of philology, senior researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences.

Research interests: Russian folklore, Russian literature of the first half of the 20th century, textual criticism of folklore and Russian literature of the 20th century, field study of folklore.